

КРИСТИНА ЭЙХМАН



R MAIL SERVICE BY

A: CLAUS'S  
DEER  
25- XII-2016



# СКАЗКИ ИЗ ЗЕЛЕНОГО КОНВЕРТА

Для тех, кто устал от своей печали



Эльфика представляет

Кристина Эйхман

**Сказки из зеленого конверта. Для  
тех, кто устал от своей печали**

«ЭКСМО»

2020

УДК 159.9  
ББК 88.5

**Эйхман К.**

Сказки из зеленого конверта. Для тех, кто устал от своей печали /  
К. Эйхман — «Эксмо», 2020 — (Эльфика представляет)

ISBN 978-5-04-118398-1

Бывает, что в жизни вроде бы все хорошо – и работа, и семья, и достаток. Но почему-то это перестает приносить радость. Начинается депрессия. И тогда на помощь приходит сказкотерапия. В роли главного волшебника в новой книге Кристины Эйхман выступит... массажистка. Она познакомит вас с Принцессой, которую разбитое зеркало научило смеяться, с Лесничим, приютившим больную Лисичку, с Липкой Анечкой и Колочей Наной, с Искоркой, которая стремилась всем подарить свет, и многими другими персонажами. История каждого из них заставит вас по-новому взглянуть на себя и окружающий мир и откроет путь к счастливым переменам. Книга предназначена для тех, кто больше не хочет уставать от своей печали и печалиться от усталости. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 159.9

ББК 88.5

ISBN 978-5-04-118398-1

© Эйхман К., 2020

© Эксмо, 2020

# Содержание

Глава 1	7
Сказка первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

**Кристина Эйхман**  
**Сказки из зеленого конверта. Для**  
**тех, кто устал от своей печали**

© Эйхман, К., текст, 2020

© Грекова Д., иллюстрации, 2020

© ООО «Издательство «Эксмо», 2021

\* \* \*



## Глава 1

### Зелёный конверт

Началось с того, что я очень устала. Устала до чёртиков. Никого не желала видеть. Всё делала через не могу, с натянутой улыбкой. Я смотрела вокруг и не понимала, зачем я здесь.

Хотелось тишины и покоя, но даже когда у меня выдавалось свободное время, я почему-то мигом находила для себя срочные, неотложные дела: бельё постирать, пропылесосить, цветы полить...

И так каждый день. Я с трудом вставала с постели, перед зеркалом замазывала круги под глазами, погружалась в заботы о семье, делала домашние дела и на автомате бежала на работу, а в конце рабочего дня – домой. При этом у меня было чувство, что я держусь на последнем дыхании, вот-вот ниточка лопнет, порвётся и я полечу в бездну...

Однажды на работе опять случился аврал. На меня свалилось столько задач, что не переделать и за неделю, а надо было все их выполнить до завтра.

Шла я по коридору и вдруг ощутила, как земля буквально уходит из-под ног. Я прижалась к стеночке, подумала: пережду и пойду дальше, но голова только закружилась ещё сильнее. А потом будто кто-то свет выключил...

Очнулась. Подруга меня обнимает сзади, сил нет ни на что... Мне хотелось объяснить ей всё, но слова будто все куда-то пропали.

Вдруг я с ужасом поняла, что правая рука меня не слушается. Хотела отмахнуться от стакана воды, который совала мне подруга, и не смогла. Поднялась паника, меня стало трясти. Прибежал дежурный врач, вызвал скорую, и меня отвезли в больницу.

Пришла в себя от того, что в палату впорхнула моя подруга-стрекоза с букетом и фруктами. Она присела рядом, обняла меня и посмотрела с таким сочувствием, что у меня будто дамбу прорвало. Слёзы потекли не просто ручьём, а хлынули целой рекой.

Подруга ещё раз молча обняла меня, погладила по спине, дала выплакаться... Потом у меня и слова появились, и я уже смогла объяснить ей своё состояние. Позвала она врача, потребовала успокоительное для меня и ускакала по своим делам.

А на следующий день прибежала с путёвкой. Мол, лети, и никаких отговорок. И всё завертелось: выписка из больницы, сборы, аэропорт, самолет... И вот я в раю. Море, пальмы, белоснежный песок и всяческие радости для тела, которые предоставил отель. Каждый мой день начинался с вкусного завтрака. Затем – прогулка по берегу моря, плавание, возвращение в отель, где меня ждали йога-гимнастика-растяжка и наконец – массаж...

Вот с массажа-то всё и началось. Массажистка, пожилая женщина, меня так размяла, что мне казалось, будто я с кушетки не встану. Все мышцы расслабились до состояния желе. В конце она намазала меня с ног до головы каким-то душистым маслом, от которого по всему телу разлилась бодрость.

– Вам понравилось? – спросила массажистка. Я кивнула и накинула халат.

– Возле двери стоит корзинка, возьмите один из конвертиков, – добавила женщина.

Я машинально взяла конверт. Поднявшись в номер, прилегла и задремала. И только после ужина вспомнила о ярко-зелёном конверте в кармане халата. Внутри лежали три листа. «Ой, сколько текста! Я столько не осилю!» – испугалась я. Но тут мой взгляд упал на витиеватый заголовок, зацепился за первые строчки, и я, присев на край кровати, начала читать.

## Сказка первая Разбитое зеркало

Принцесса болела так давно, что никто уже и не помнил, когда это началось. Вроде была весёлая и радостная, но потом блеск в глазах незаметно пропал, а движения стали какими-то слишком резкими, то, наоборот, вялыми. Принцесса потеряла интерес к балам и нарядам, к прогулкам по саду и вышиванию. Часами она сидела у окна и смотрела вдаль.

Король приглашал к дочери лекарей со всей страны, затем из-за границы, но помочь никто не мог. Принцесса прилежно пила отвары из трав, вдыхала нежные и будоражащие ароматы, да толку от всего этого было мало. И когда уже никто не верил в исцеление королевской дочери, в замке вдруг появился художник. Картины его были просты и незамысловаты. Было ясно, что такой никогда не станет придворным живописцем, малюющим портреты монарших особ. Одет художник был тоже просто, носил все свои инструменты в холщовой сумке, а на его морщинистом лице всегда сияла мягкая улыбка.

– Что? – возмутился король после того, как советник зачитал ему список жалоб и прошений. – Этот оборванец хочет нарисовать мою дочь?

– Нет, Ваше Величество. Он уже это сделал, – пролепетал советник.

– Да как он посмел! – начал было бушевать король, но советник уже подсунул ему листок грубой бумаги с карандашным рисунком, и монарх замолчал.

Художник изобразил принцессу танцующей. И на этом рисунке она улыбалась. Улыбалась, как раньше, и даже, кажется, смеялась. Король загляделся на её сияющее лицо, видневшееся из-за плеча кавалера.

Художника было велено срочно найти и привести к королю.

– Это твоё? – спросил сурово монарх. Художник, стоя перед ним, держал спину ровно, но в его осанке не было надменности.

– Да, прошу простить мою дерзость, – ответил он, глядя королю прямо в глаза.

«Наглец!», – подумал король. Однако ему нравилось, что художник ведёт себя с достоинством и держится с ним, повелителем, на равных.

– Ваше Величество, я простой человек, но никогда не преклоняюсь перед другими, не примите это за дерзость, – сказал художник, будто прочитав мысли короля.

– Где ты видел принцессу? – задавая этот вопрос, король не беспокоился за честь принцессы, ведь художник был уже стар и сед и уж точно не мог претендовать на роль жениха или возлюбленного молодой девушки.

– Я встретил её недавно в саду, – уклончиво ответил художник. – С портретом что-то не так?

– Когда ты встретил её, она улыбалась? – с надеждой поинтересовался король. Последний лекарь посоветовал посадить в саду розы, и теперь они цвели, распространяя будоражащий аромат.

– Нет, Ваше Величество.

– Откуда ты тогда знаешь, как она выглядит в радости?

Художник улыбнулся, но промолчал.

– Вот что, я хочу, чтобы ты помог ей так же сиять в жизни, как на намалёванном тобой портрете! Иначе тебе снимут голову с плеч! А теперь уйди долой с моих глаз!

Выражение лица художника не изменилось, он продолжал всё так же улыбаться. Слегка поклонившись, художник вышел из комнаты, по приказу короля его провели к принцессе. В это время сиделка делала ей компрессы на запястья, от запаха которых кружилась голова.

– Ваш отец попросил меня передать вам это, – не представившись и не поздоровавшись сказал художник. Он протянул ей тот самый портрет, который прихватил с собой. Принцесса взглянула на рисунок, на долю секунды её глаза вспыхнули, но тут же опять потухли.

– Кроме того, меня назначили вашим новым лекарем, – продолжил художник.

– Так что уберите это душераздирающее тряпье, – обратился он к сиделке, – и соберите принцессу на прогулку.

\* \* \*

– Что они делали? – король был в ярости. – Ходили босиком по песчаному пляжу? И принцесса при этом оголяла лодыжки?

Советник вжал голову в плечи.

– Да как он смеет! Принцессу сюда! Быстро! – завопил король.

Принцесса стояла перед королём с порозовевшими щеками. Глаза её всё ещё были мутными, но что-то в ней изменилось...

«Да, щёки розовые, но не то, всё не то», – размышлял король. Он хотел прочитать дочери нотацию о том, что подобает принцессе, а что нет, но замялся... Она стояла перед ним в своих изящных туфельках, и только мокрый подол платья давал повод побранить девушку. Король вкратце спросил дочь о самочувствии и отпустил её в покои.

«Вот оно что!» – понял вдруг монарх, глядя принцессе вслед. Её походка стала бодрее, будто в ней начало просыпаться нечто такое, что до этого долго-долго спало.

Ежедневные прогулки босиком вошли у принцессы и художника в привычку, и никто уже не удивлялся, увидев эту странную пару. Она – молодая, но вялая, и он – пожилой, но бодрый. Свита принцессы по просьбе художника шествовала далеко позади, дабы не мешать.

– Аделаида, – задумчиво проговорил художник, ранее настоявший на том, чтобы они называли друг друга по имени. – Смотри.

Он показал вдаль, на рыбацкие суда.

– Красиво, – равнодушно отозвалась принцесса.

– Думаю, нам пора начать рисовать, – добавил художник и бодро зашагал по направлению к замку. Там он достал краски и поставил холст на мольберт.

– Прошу, – протянул он палитру принцессе.

– Что изволите, чтобы я нарисовала? – спросила та так обреченно, будто от неё требовали выпить рыбий жир.

– Закрой глаза и дай пробиться наружу эмоциям. Что ты чувствуешь, что тебя тревожит? Что у тебя внутри? Просто рисуй!

Принцесса испуганно открыла глаза. Как? Как такое можно делать? Принцессе подобает рисовать нежные акварели, а тут – нарисуй что хочешь! Но, немного осмелев, Аделаида окунула кисть в черную краску и нарисовала круг, а затем, окунув кисть в синюю краску, провела ею поперх черного круга. Затем она опустила руки и стала смотреть на свой рисунок.

– Нет, так дело не пойдёт. Отдай кисточку, окуни палец в краску и попробуй прямо так рисовать, – предложил художник.

Принцесса повиновалась и стала водить пальцем по чёрному кругу. Она обмакивала его то в серую краску, то в бежевую, разводя мазки всё дальше и дальше от центра. Результатом стала огромная дыра в центре холста. Она будто манила к себе, засасывала...

– Что это? – мягко спросил художник. – Что ты хотела изобразить?

– Это пустота, – проговорила принцесса, и слёзы потекли из её глаз. – Во мне пустота, будто всё куда-то исчезло, будто нет меня и нет ничего во мне! Только вот эта пустота!

Она плакала весь вечер и всю ночь. Король, этим очень обеспокоенный, вызвал художника, но тот осмелился не прийти. Рано утром он поставил на мольберт новый холст, а рядом – краски.

– Прости, я не хочу сегодня рисовать, – призналась принцесса устало. Под глазами у нее были круги, глаза красные от слёз, плечи понурые...

– Тебе не надо ничего делать. Присядь и подожди чуточку, – успокоил её художник.

Он что-то кромсал большими ножницами.

– Позови своих фрейлин, мы немного поиграем.

– Дорогие мои красавицы, – обратился художник к собравшимся молодым особам. – Каждой из вас я дам кусочек картины и прошу никому его не показывать. Пусть каждая из вас скажет, что она там видит, и предположит, что было изображено на целой картине.

Фрейлины закивали, а принцесса меж тем наблюдала за ними, слегка прищурившись. Художник и ей дал кусочек картинки.

– Я вижу цветы, наверное, это сад, – предположила первая фрейлина.

– Я вижу дно вазы, это букет, стоящий на столе, – возразила другая.

– Вы ошибаетесь, вижу здесь чаек и море! Какой сад, какие цветы?

– А у меня совсем непонятно: то ли обои, то ли скатерть...

– Перо! Я вижу перо, наверное, кто-то писал письмо...

Какое-то время они продолжали обмениваться репликами.

– Давайте соберём картину, – предложил художник.

Фрейлины защелкали и слетелись к большому столу, как стайка воробьёв.

– Это ваза с цветами, стоящая на окне, из которого видно море, – удивилась принцесса.

– Да, а вот мои обои! – восхитилась одна из фрейлин.

– А вот перо, которое я разглядела, – восхитилась другая.

– Все свободны, премного благодарен! – с этими словами он выпроводил шумящих девушек из покоев.

Принцесса водила пальцем по разрезам и напряжённо думала.

– Зачем ты разрезал такую красивую картину? – спросила она.

– Чтобы кое-что тебе объяснить. Каждая из них видела в клочке картины что-то своё, и без остальных частей было сложно понять, что изображено на целом холсте, правильно? Но если я уберу вот эти края или вот тут из центра кусочек вазы, ты ведь всё равно поймёшь, что тут нарисовано, так ведь?

Принцесса кивнула.

– Так происходит и с тобой. Ты видишь обрезки, кусочки, но не можешь понять, что находится у тебя внутри. Не видишь целого.

– У меня там пустота, – возразила принцесса.

– Нет, не совсем. Ты видишь кусочек пустоты и думаешь, что это целая картина.

– А как увидеть остальные кусочки? – впервые за долгое время принцесса чем-то по-настоящему заинтересовалась.

– Дражайшая, распорядитесь принести нам старые льняные простыни, да побольше, – распорядился художник, обращаясь к одной из компаньенок принцессы.

Когда простыни принесли, художник встал на стул, затем на стол, закрепил один угол ткани над окном, а другой – на позолоченном бра. Затем растянул нижние углы и поставил посередине мольберт. Остальной тканью застелил пол и ближайшую мебель.

А дальше началось сумасшествие. Художник макал кисть в краску и, размахнувшись, швырял её на холст. То жёлтая, то красная, то зелёная краска с громким шлепком ударялись о него. Синий, фиолетовый, алый, пурпурный – все цвета перемешивались, перетекали один в другой... Глаза художника горели, от них искра попала к принцессе.

– Хочешь тоже? – спросил он её и, протянув ей кисть и палитру, поставил на мольберт новый холст. Принцесса предпочла другую цветовую гамму. В ней присутствовали чёрный, серый, бежевый оттенки, однако был тут и красный, и тёмно-лиловый. Сначала робко, затем смелее Аделаида бросала краску на холст. При этом скулы её напрягались.

– Это уже не пустота, правда? – спросил художник, когда принцесса обессиленно упала в кресло. Платье было испачкано, но на её лице появились эмоции: она то в недоумении поднимала брови, то плакала, то улыбалась...

– Видишь, это всё есть в тебе.

– Но эта картина ужасна! – взмолилась принцесса. – В твоей хоть радость играет, а у меня какая-то размазня...

– А что, принцессам так нельзя, да? – с лёгкой усмешкой спросил художник. – У меня внутри радость, вот и выливается она на холст. А у тебя грусть, тоска, усталость и ярость.

– Давай закончим твою картину! – предложил он.

Принцесса хотела было взять в руки кисть, но он положил ее ладони на холст.

– Это ты. Почувствуй все это, разреши ему быть...

Принцесса водила руками по краске, смешивала чёрный с красным, серый с лиловым и плакала. Она проводила по рисунку ноготками и стискивала зубы...

– На сегодня достаточно, – прервал художник сеанс рисования. Затем он потребовал принести таз с водой, щётки и полотенца. Бережно поливая тёплой водой руки принцессы, он наблюдал за ней. Она не просто смывала краску. Она смывала страх, боль, обиду, вину и стыд. И чем чище становились её руки, тем расслабленнее становилось лицо.

– Посмотри на себя, – предложил художник, протягивая ей зеркало.

Принцесса с удивлением увидела на своих губах почти незаметную улыбку. В рассеянности она хотела положить зеркало на край стола, но оно упало и разбилось. Аделаида вздрогнула, свита вокруг заохала...

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.